4. Различия в разделении теста на фразы.

Как известно, в рукописи «Слова о полку Игореве» отсутствовали пробелы между словами. По этой причине в первом издании памятника часто употребляется знак «точка с запятой» для деления текста на смысловые фрагменты. Поэтому в первом издании встречаются объемные предложения, в которых заключено сразу несколько законченных мыслей. Ученые разными способами преодолели языковые барьеры между древнерусским и современным русским языками. В.А.Жуковский значительно сократил предложения, разделив одно большое на фрагменты с завершенной мыслью. Д.С. Лихачев же предпочел сохранить длину предложений.

Можно сделать вывод: при переводе памятника во многих моментах были использованы такие языковые трансформации, которые изменили понимание текста. У двух переводчиков наблюдается разная степень приближения к оригиналу текста. Перевод Д.С. Лихачева, в отличие от перевода В.А. Жуковского, более точен с лингвистической точки зрения. Ученому удалось сохранить стилистические особенности памятника, избежать многих ошибок понимании текста и более точно передать описываемую в «Слове» реальность. Перевод В.А. Жуковского более поэтичен, но в нем много неточностей с точки зрения современного понимания «Слова о полку Игореве».

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Барсов Е.В.Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887. T. II. 537 с.
- 2. Рыбаков Б.А. Слово о Полку Игореве и его современники. М.: Изд-во «Наука», 1971.-296 с.
- 3. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2002. 704 с.
- 4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / 3-е изд., стереотип. Т. 1: А-Пантомима. М.: Русский язык, 1999. 624 с.

С.М. Круглякова (Россия, Самара) Научный руководитель Н.Г. Мещанова

СОСТАВ И СЕМАНТИКА МЕТАФОР В ТЕКСТАХ РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ХАСКИ И LOQIEMEAN)

Статья посвящена анализу метафорических единиц, используемых в текстах современных рэп-исполнителей. Среди наиболее частотных образов — образы пищи, животного, отрицательного воздействия на объект, тела, болезни, оружия и физиологического процесса. Данные метафорические концепты часто предполагают использование стилистически снижен-

ной, жаргонной лексики и отличаются негативно-оценочным значением. Отрицательная «заряженность» анализируемых метафор, вероятно, свидетельствует об особом, критическом, взгляде авторов на окружающую действительность и является специфической чертой текстов рэписполнителей.

Ключевые слова: метафора, метафорический образ, рэп-культура, образная картина мира.

В современной лингвистике исследования метафоры играют существенную роль. С помощью анализа метафорических моделей, используемых при описании той или иной сферы действительности, выявляются определенные фрагменты языковой картины мира, определяются отношение субъекта речи к характеризуемому им объекту и пути его осмысления.

Используя те или иные метафоры, авторы текстов музыкальных композиций, как и авторы художественных текстов, могут создавать свою образную картину мира, транслировать свою точку зрения. Состав метафор и смыслы, которые они выражают, являются отражением взгляда автора на окружающую его действительность.

Задачи данного исследования состоят в выявлении и описании наиболее частотных метафорических образов, содержащихся в произведениях современных рэп-исполнителей Хаски и Loqiemean. К этим образам относятся образы пищи, животного, отрицательного воздействия на объект, тела, болезни, оружия и физиологического процесса.

Образ пищи, потребления какого-либо продукта питания является наиболее продуктивным. Его воплощение связано с тремя группами лексических единиц, которые в прямом значении:

- 1) называют процесс потребления пищи: Кто надломлен, тот срастётся, не срастется, кто надкусан; (Шучу) Глотают братья смешки; Глотают сенсорный экран глаза твои агатовые; Пережёванный базар не выдавай за мысли, это корм для обижат; Выедает глазки солнышка бл... дский сноп; Пусть мир сожрет, что породил; Жрать слез маминых поварешки.
- 2) именуют различные продукты питания и их свойства: Набито панельное брюхо (смотри), Панельного неба краюха; В белом экипаже томная гримаса: В дымке макияжа молодое мясо; В мире мармелада сладостно и липко; Её темечко ежевика; её шея, как молоко; Я делаю слои на треках хавай тортик; Глаза покрываются корочкой хлеба, И чувство, как будто жуешь полотенце; Варенье из солнца на козырьке; Фаршированный собой, По мостовой вожу ногами до смешного вразнобой; И не было негров, разве пара копченых бродяг.
- 3) характеризуют вкусовые ощущения: Я выплясываю на кухню там музыка и накурено густо и вкусно; Пять лет горьких надо мной пыхтел, горбясь, выбл...док; Как сладко в торговом центре Лежать на своём прилавке...;

Пресный, мягкий, гладкий шрам обтекает не спеша колких, пугливых ишат; **Кислая** кабинка **приторного** клуба.

Возможно, частое обращение к образу процесса поедания в рассматриваемых текстах связано с нарастающим культом неразборчивого потребления. Взаимодействие человека с внешним миром сквозь призму данной метафоры представлено в виде потребительских отношений.

Образ животного при его использовании для характеристики человека в русском языке часто выражает негативную оценку по отношению к объекту описания. То же наблюдаем в текстах рэп-исполнителей: Дворняга я с бычьим здоровьем; Тонет в кресле человека муляж, на лошадок под капотом рычит, обнажая десны; Мы рвём друг друга на куски, как волки оленят; Бит шатает голову мою обезьянью; Не пойму я, как стал насекомым с языком; Мы мертвы, как тараканы, где-то в недрах барокамер слепой мальчонка играет нами; Твоя любовь — лишь червь; Мой фюрер — кибераноним, Бледный, как аскарида, Жрёт человечий стрим Из обеденного корыта.

Образ отрицательного воздействия на объект воплощается с помощью лексем, связанных со значением повреждения, разрушения, уничтожения чего-либо: За плечами только трупы, перемалывал людей; Кто надломлен, тот срастётся, не срастется, кто надкусан; Я вырезаю всё, что, бл...дь, связано с тобой; Детства мои чистые глазенки... ими режу всё, что вижу; Во мне столько любви — меня рвёт на куски; Клади сердце — буду рвать; Соскалится мир и ударит под дых; В часы, когда стихия давит глыбой монолитной, Скупой молитвой я буду сон хранить твой.

Образ тела реализуется в лексемах, называющих разные части тела человека: Я голову забыл и не забрал, задом решал все формулы; Я заглядываю в пьяные рты кабаков, Где твои запахи липнут к рукам дураков; Опираясь о глянцевую, белую грудь санфаянсовую Пуповиной кулак опоясываю, И под русскую плясовую я выплясываю; На руку оплывает стена парафиновая, Эта нить — пуповина моя, в ней длины — половина меня; Грязная койка голодного варвара Где-то в желудке вагона товарного; Набито панельное брюхо (смотри), Панельного неба краюха; (Фюрер) Такая старая вульва С лицом Виталия Вульфа.

Из числа соматизмов рэперы используют, как правило, те ЛЕ, которые называют органы телесного низа. Этим, вероятно, объясняется негативнооценочная семантика данных метафор.

В ряду образов, связанных с телом и физиологией человека, не менее частотным является образ болезни, характеризующий как окружающий мир, так и самого лирического героя: Болей мной; Мне бросит вслед больная паства диагноз; Кипит громада меж волн горбатых; Слепые руки обстоятельств нас задушат, как котят; Я умою дымом глаза, слепые, как волдыри; Из неба сыпется перхоть, перхоть крошками с плеч, Я очернил свою юность самой пошлой из мечт; И улыбка — лишь ссадина ниже носа; Я — выкидыш русской изнанки; Когда, неаккуратно приняв опиаты, Господь в горячке опрокинет океаны...; Я — киста в индустрии.

Значимым для текстов рэп-исполнителей также является образ войны, оружия, связанный с семантикой борьбы, агрессии: Мои маленькие люди лишь солдаты пустоты; Я хочу быть автоматом, стреляющим в лица; На столе лежит заряженный вопросом пистолет; Из обломков облаков — Бог как боеголовка; Веселых таблеток пустая обойма; Флаконы стен хранят рыданий залпы; Голова гудит, в голове гундит пуля-паранойя.

Образ физиологического процесса реализуется в метафорах с характерной негативной окраской: Где фортуна на меня тут наплевала...; Я отхаркиваюсь словами любви; Через секунду — станция, вагон фыркнет, его вырвет, и кто-то вынырнет, но ты останься; Что такое тюрьма? Стрим своего дерьма; Голова полна дерьма, черепушка как тюрьма.

Безусловно, в текстах Loqiemean и Хаски присутствуют и более нейтральные в оценочном смысле, метафоры: употребляются традиционные для русской языковой картины мира образы воды, огня, перемещения какоголибо объекта в пространстве.

Нельзя не отметить тот факт, что многие из перечисленных метафорических образов изначально «заряжены» негативными смыслами и относятся к стилистически сниженной, жаргонной лексике. Выбор именно этих образов и их очевидная частотность на фоне других, более нейтральных метафор, крайне показателен и, вероятно, специфичен для текстов рэп-культуры. Лирический герой здесь — человек, борющийся с миром, противопоставленный ему, нередко задавленный им. При этом подобная борьба кажется безысходной, бессмысленной, она полна пессимизма. Такое миропонимание, скорее всего, во многом продиктовано самой эстетикой рэпа и хип-хопа, которая не предполагает одобрения чего-либо / кого-либо и выстраивается на постоянном противопоставлении себя враждебному миру.

О.Б. Пальникова (Россия, Самара) Научный руководитель Л.Б. Карпенко

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СЕТЕВОЙ ПОЭЗИИ

Статья посвящена особенностям языковой игры в сетевой поэзии. В статье рассматриваются способы реализации языковой игры в новых жанрах современной интернет-поэзии — «пирожках» и «порошках» на разных уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом, стилистическом и словообразовательном. Анализируется ряд примеров, содержащих языковую игру, выделяются часто встречающиеся приёмы реализации языковой шутки. Выявляется коммуникативная функция языковой игры в сетевом дискурсе.

Ключевые слова: сетевой дискурс, сетевая поэзия, «пирожок», «порошок», фонетическая языковая игра, лексическая языковая игра, грамматиче-